

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр Пушкин

**Борис
Годунов**

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
П91

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Пушкин, А. С.
П91

Борис Годунов: Пьеса / Александр Пушкин. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 134 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2503-8

После смерти царя Федора Иоанновича народ уговаривает Бориса Годунова вступить на престол. Спустя пять лет монах Чудова монастыря Гришка Отрепьев решает выдать себя за убитого царевича Димитрия и бежит в Польшу, где собирает сторонников, готовых идти с ним на Москву. В это время Борис Годунова мучает нечистая совесть из-за убийства настоящего Димитрия. Спустя год войско Самозванца переходит границу и одерживает победу над войсками Годунова, который внезапно умирает в Москве, где бояре пошли на измену и провозгласили царем Самозванца.

ISBN 978-5-4467-2503-8

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

*Драгоценной для россиян памяти
Николая Михайловича Карамзина
сей труд, гением его вдохновенный,
с благоговением и благодарностию посвящает*

Александр Пушкин

Кремлевские палаты

(1598 года, 20 февраля)

Князья Шуйский и Воротынский.

В о р о т ы н с к и й

Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тревога?

Ш у й с к и й

Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоет да поплачет,
Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;

А там — а там он будет нами править
По-прежнему.

В о р о т ы н с к и й

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он, кажется, покинул все мирское.
Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,
Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
Ни голосу Великого собора.
Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима.
Знать, сам Борис сей дух в нее вселил;
Что ежели правитель в самом деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не взойдет?
Что скажешь ты?

Ш у й с к и й

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

В о р о т ы н с к и й

Ужасное злодейство! Полно, точно ль
Царевича сгубил Борис?

Ш у й с к и й

А кто же?

Кто подкупал напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был
Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И, возвратясь, я мог единым словом
Изобличить сокрытого злодея.

В о р о т ы н с к и й

Зачем же ты его не уничтожил?

Ш у й с к и й

Он, признаюсь, тогда меня смутил
Спокойствием, бесстыдностью неожиданной,
Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

В о р о т ы н с к и й

Не чисто, князь.

Ш у й с к и й

А что мне было делать?
Все объявить Феодору? Но царь

На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем,
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае, конечно,
Никая казнь меня не устрасит.
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю лезть не соглашуся даром.

В о р о т ы н с к и й

Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно, кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Ш у й с к и й

Перешагнет; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

В о р о т ы н с к и й

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Ш у й с к и й

Да, кажется.

В о р о т ы н с к и й

Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.

Ш у й с к и й

Природные, и Рюриковой крови.

В о р о т ы н с к и й

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Ш у й с к и й

Да, боле,
Чем Годунов.

В о р о т ы н с к и й

Ведь в самом деле!

Ш у й с к и й

Что ж?

Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

В о р о т ы н с к и й

Не мало нас, наследников варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым: